

11 ОКТ 1984

2207

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ ГОДЫ

К 70-летию со дня рождения
писателя Н. С. Костарева

Есть хорошая поговорка — «Мир тесен». И как бы подтверждая ее, удивительно и непредсказуемо переплелись мои пути с путями Николая Сергеевича Костарева. Зима 1941-42-го. Прифронтовой железнодорожный узел Сонково Северной железной дороги.

Только что фашисты получили сокрушительный удар под Москвой. Беспрерывным потоком идут поезда с военной техникой и ранеными.

Сонково — моя родина. И я, десятилетний пацан, часто встречал здесь в эти дни статного, красивого лейтенанта — коменданта станции, всегда окруженного военными. Как я понимаю сейчас, это были начальники воинских эшелонов, требующие «немедленного отправления» своих поездов.

Гитлеровцы прекрасно знали цену этой узловой станции, обеспечивавшей сразу два фронта — Ленинградский и Калининский, — и уделяли ей особое внимание. С утра до вечера над Сонково, на недостижимой для зениток и истребителей высоте, кружилась пресловутая «рама», а ночью с немецкой пунктуальностью, ровно в 23.00, налетали эскадрильи бомбардировщиков и сносили с лица земли весь путевый парк. Но уже к утру станция снова «функционировала нормально».

Через многие годы Николай Сергеевич расскажет мне, какой ценой и кровью доставалась эта оперативность.

Закончится война, пройдут годы, я приеду в Ростов-на-Дону поступать в дортехшколу, и меня встретит ее директор Николай Сергеевич Костарев. Он откажет мне в приеме, так как я опоздаю на полтора месяца, но по-отечески побеседует со мной, посоветует подождать следующего набора. И конечно же, я не узнаю в нем бывшего коменданта моей станции. И уж тем более — он меня.

За эти годы он пройдет войну, получит много наград, будет демобилизован в звании майора. По его совету я останусь в Ростове, хотя и раздумываю поступать в дортехшколу.

Пройдут еще годы. Я буду заниматься литературой, работать в аппарате областной писательской организации и снова встречу с Николаем Сергеевичем, теперь ее ответственным секретарем. Я узнаю в нем бывшего

директора дортехшколы, но не коменданта моей станции.

За эти годы Николай Сергеевич сменит многие ответственные посты. Он будет директором театра музыкальной комедии, директором филармонии, ответственным работником областного комитета партии. И — известным детским писателем, драматургом, поэтом-сатириком.

Он напишет 20 детских книг — хороших книг, которые не залеживаются в магазинах. Его полюбят юные читатели, которым он так щедро отдавал свое доброе сердце, свой талант. Такие книги, как «Страна Буквария», «Почему я почемучка?», «Янтарики», станут их любимыми книгами.

Он напишет семь пьес, и одна из них — «Украденное солнце» — будет удостоена премии и диплома Всесоюзного конкурса на лучшую пьесу для театров юного зрителя. Он получит вторую премию за пьесу «Схватка в лесу» на донском конкурсе «Я люблю эту землю». В содружестве с московскими и ростовскими композиторами создаст много песен (одна из них — «Почемучка», музыку которой написала Людмила Лядова, до сих пор звучит по Всесоюзному радио). Напишет остросатирическую книжку «Банкет с изюминкой». Будет членом совета по сатире и юмору Союза писателей РСФСР. А в нашей «Вечерке» поведет раздел для детей «Чебурашка».

Два года назад, листая мое личное дело, Николай Сергеевич вдруг вбежал ко мне в кабинет, радостный и возбужденный.

— Слушай, ты оказываешь из Сонково! А ведь я там в войну был комендантом!

И тут же прочитал мне лирическое стихотворение о моей родине. Мы оба были растроганы, будто впервые встретились после долгой разлуки, хотя работали вместе уже пять лет.

В эти октябрьские дни на прилавках ростовских магазинов появилась книга Николая Сергеевича «Веселый телевизор». Ее бойко раскупают мамы и папы. Готовилась эта книга к юбилею Николая Сергеевича. Но юбилейной она не получилась — уже второй год нет с нами замечательного человека, талантливого писателя, коммуниста, фронтовика. Его нет, а книги, написанные им, живут, борются, воспитывают!

Б. КОЗЛОВ.